

М.А. РОЖКОВА,
главный научный сотрудник Института
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н.

Д.В. АФАНАСЬЕВ,
начальник отдела обобщения Суда по
интеллектуальным правам

**Присуждение компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта,
вынесенного против государства, в разумный срок: вопрос инициативы его
исполнения и определение размера компенсации**

(дело № А19-1175/98 Арбитражного суда Иркутской области и
дело № А12-14977/2010 Арбитражного суда Волгоградской области)

В мае 2010 г. вступил в действие Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – Закон № 68-ФЗ). Для целей его реализации в АПК РФ была введена глава 27.1, регулирующая производство по рассмотрению арбитражными судами дел о присуждении такой компенсации (Федеральный закон от 30.04.2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»)).

Высшие судебные инстанции весьма оперативно отреагировали на вступление в действие названных законодательных актов, сформулировав свои разъяснения относительно присуждения названной компенсации в едином акте – совместном постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 30 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 64 от 23.12.2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – совместное Постановление № 30/64).

Названные федеральные законы и совместное Постановление № 30/64 не предложили решения всем возникающим на практике вопросам (и, конечно, не могли это предложить). Вместе с тем практика свидетельствует о том, что арбитражные суды иногда испытывают затруднения при решении тех или иных вопросов. Вследствие сказанного представляется небезынтересным дать комментарий к судебным актам, принятым по двум делам о присуждении упомянутой компенсации, в которых учтена практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и за которыми можно признавать статус прецедентных – об этом свидетельствует анализ новейшей судебной практики.

Первое дело. В Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа (далее – ФАС ВСО) обратилось закрытое акционерное общество «Техносиб» (далее – Общество) с заявлением о присуждении 4 717 312 руб. 84 коп. компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19-1175/98, вынесенного 16.03.1998 г. Этим решением арбитражный суд взыскал с администрации Эвенкийского муниципального района Красноярского края (далее – Администрация) в пользу товарищества с ограниченной ответственностью «А-Спектр» 6 375 428 руб. 86 коп. задолженности и 43 477 руб. 14 коп. государственной пошлины.

06.05.1998 г. старшим судебным приставом подразделения судебных приставов по Илимпейскому району Эвенкийского автономного округа на основании представленного взыскателем исполнительного листа было возбуждено исполнительное производство о взыскании с Администрации указанных сумм задолженности.

29.05.2000 г. определением Арбитражного суда Иркутской области была произведена замена взыскателя (товарищества с ограниченной ответственностью «А-Спектр») его правопреемником – Обществом.

24.01.2005 г. постановлением судебного пристава-исполнителя межрайонного отдела по реализации особо важных исполнительных производств Службы судебных приставов Отдела Минюста Российской Федерации по Эвенкийскому автономному округу Габрат Л.В. (далее – пристав-исполнитель) было возбуждено исполнительное производство о взыскании с Администрации в пользу Общества денежных средств в размере 6 375 428 руб. 86 коп.

27.01.2005 г. в рамках возбужденного исполнительного производства было выставлено инкассовое поручение № 4 на счет должника.

05.04.2005 г. Администрация платежным поручением перечислила названную сумму задолженности на депозитный счет службы судебных приставов.

В тот же день эта сумма была перечислена службой судебных приставов на расчетный счет общества с ограниченной ответственностью «Орлан» (далее – ООО «Орлан»). Основанием для перечисления указанной суммы третьему лицу стало поступившее в адрес службы судебных приставов письмо, направленное от имени Общества, в котором указывалось на перечисление денежных средств в размере 6 375 428 руб. 86 коп третьему лицу – ООО «Орлан» с указанием назначения платежа «оплата за товар за ЗАО «Техносиб» в счет погашения задолженности по исполнительному листу от 30.04.1998 по делу № А19-1175/98-11». Банковская операция по перечислению денежных средств была проведена 12.04.2005 г.

06.04.2005 г. постановлением пристава-исполнителя исполнительное производство было окончено и исполнительный лист возвращен в Арбитражный суд Иркутской области.

29.11.2005 г. действия пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства были признаны арбитражным судом незаконными¹ как нарушающие нормы Федерального закона от 21.07.1997 г. № 119-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве 1997 г.). Основанием для вывода о незаконности действий пристава-исполнителя стало то, что последний перечислил денежные средства третьему лицу без проверки полномочий лица, подписавшего документ от имени взыскателя, и без процессуальной замены соответствующей стороны исполнительного производства (лицо, подписавшее от имени Общества письмо о перечислении взысканных сумм третьему лицу, действовало в отсутствие необходимых полномочий). В то же время законодательство об исполнительном производстве не предусматривало права судебного пристава-исполнителя перечислять взысканные на основании исполнительного документа денежные средства лицу, не являющемуся стороной исполнительного производства.

С 01.01.2006 г. вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2005 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве»». В редакции Федерального закона № 197-ФЗ п. 2 ст. 1 Закона об исполнительном производстве 1997 г.², п. 3 ст. 239 и п. 2 ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ закрепили правило о том, что исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации должно производиться в соответствии с бюджетным законодательством. Пунктами 2, 3 ст. 239 Бюджетного кодекса РФ устанавливалось, что обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации службой судебных приставов не производится (за исключением случаев, установленных этим Кодексом): обращение взыскания на эти средства производится по другим правилам – правилам гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ. В соответствии с нормами данной главы Кодекса

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29.11.2005 г. по делу № А33-19070/2005.

² Он утратил силу с 01.02.2008 г. в связи с введением в действие Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве 2007 г.).

исполнительный документ подлежал направлению судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем в соответствующий финансовый орган.

10.07.2006 г. с учетом судебных актов о незаконности действий пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства было отменено ранее состоявшееся постановление пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства от 06.04.2005 г. Никаких иных действий службой судебных приставов не осуществлялось, несмотря на то, что в силу изменения законодательства, регулирующего сферу исполнительного производства, к компетенции этой службы уже не относилось исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

17.11.2010 г. было удовлетворено требование Общества к Российской Федерации в лице Федеральной службы судебных приставов о взыскании за счет казны Российской Федерации 6 277 133 руб. 39 коп. убытков, вызванных незаконными действиями пристава-исполнителя³.

Вместе с тем в связи с тем, что решение Арбитражного суда Иркутской области от 16.03.1998 г. по настоящему делу так и не было исполнено, Общество обратилось в ФАС ВСО с требованием о присуждении ему 4 717 312 руб. 84 коп. компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок (при этом Общество указывало, что в соответствии с ч. 4 ст. 1 Закона № 68-ФЗ возмещение вреда в соответствии со ст. 1069 и 1070 ГК РФ, и присуждение компенсации за нарушение разумного срока не являются взаимоисключающими). Размер компенсации был определен Обществом исходя из начисленных процентов за пользование чужими денежными средствами за период просрочки исполнения судебного акта с 06.05.1998 г. (дата вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства) по 17.11.2010 г. (дата вынесения решения о взыскании в пользу Общества убытков, вызванных незаконными действиями пристава-исполнителя) с учетом 7,75% ставки рефинансирования.

Определениями ФАС ВСО к участию в деле в качестве заинтересованных лиц были привлечены Красноярский край в лице Министерства финансов Красноярского края (далее – Минфин), Администрация, департамент финансов администрации Эвенкийского муниципального района Красноярского края (далее – Департамент), а в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, – Управление Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее – Управление).

Решением от 22.03.2011 г. ФАС ВСО отказал Обществу в удовлетворении требований о взыскании компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, указав при этом следующее⁴. В соответствии с ч. 2 ст. 1 Закона № 68-ФЗ эта компенсация присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 48 совместного Постановления № 30/64 данная компенсация не присуждается, если длительность исполнения судебного акта вызвана исключительно действиями заявителя либо чрезвычайными и непредотвратимыми при данных условиях обстоятельствами. Общество, как взыскатель, своевременно не обратилось в службу судебных приставов с просьбой вернуть исполнительный лист для предъявления его в целях исполнения в соответствующий орган (по правилам гл. 24.1 Бюджетного кодекса РФ именно на взыскателе лежит обязанность по предъявлению исполнительного листа к исполнению в соответствующий орган (орган, исполняющий исполнительный лист)). С

³ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 17.11.2010 г. по делу № А33-16057/2009 было оставлено без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 31.12.201 г., постановлением ФАС ВСО от 11.05.2011 г.; определением Высшего Арбитражного Суда РФ от 27.10.2011 г. № ВАС-10438/11 было отказано в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ.

⁴ Решение ФАС ВСО от 22.03.2011 г. № А19-1175/9898.

учетом сказанного, ФАС ВСО сделал вывод о том, что взыскатель не осуществил действий по предъявлению исполнительного листа к исполнению в соответствующий финансовый орган, вследствие чего не имело место нарушение прав Общества на исполнение судебного акта в разумный срок, и основания для присуждения Обществу компенсации отсутствуют.

Общество обратилось в ФАС ВСО с кассационной жалобой на данное решение, помимо прочего указав, что в соответствии с пунктом 4.1 Приказа Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации от 23.03.2006 г. № 33 «Об утверждении Методических рекомендаций по исполнению судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» обязанность по возврату исполнительных документов о взыскании денежных средств с муниципального образования лежала на судебном приставе-исполнителе. Кроме того, Общество ссылалось на то, что при вынесении решения арбитражным судом не была учтена практика ЕСПЧ, согласно которой государство, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения решения, вынесенного против государства.

Постановлением ФАС ВСО от 31.05.2011 г. упомянутое решение от 22.03.2011 г. было оставлено без изменения, а кассационная жалоба Общества – без удовлетворения. Кассационная инстанция, по сути, повторила доводы суда первой инстанции, указав, что взыскатель не представил исполнительный лист в соответствующие финансовые органы, и не дав какой-либо правовой оценки аргументам, изложенным в кассационной жалобе.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассмотрев в порядке надзора заявление Общества, отменил постановления первой и кассационной инстанции по разбираемому делу о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок⁵. В мотивировочной части постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ указывалось следующее.

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Эта гарантия является иллюзорной до тех пор, пока судебное решение не исполнено фактически, что требует неперемennого закрепления в законодательстве принципа обязательности исполнения судебных актов всеми без исключения субъектами.

Отечественное законодательство всегда содержало указание на обязательность вступивших в законную силу судебных актов (см., например, ч. 1 и 2 ст. 6 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», ст. 7 Федерального конституционного закона от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации», ч. 1 ст. 16 АПК РФ). Принцип обязательности исполнения судебных актов предполагает безусловное их исполнение органами государственной власти⁶.

Обязательность исполнения судебных решений является неотъемлемым элементом права на судебную защиту, поэтому неисполнение судебного акта или неправомерная задержка его исполнения рассматривается как нарушение права на справедливое правосудие в разумный срок и предполагает необходимость выплаты компенсации пострадавшему лицу. В соответствии с нормами международного права такая компенсация присуждается в случае, если нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о ее присуждении.

Поскольку судебный акт по рассматриваемому делу не был исполнен ввиду незаконного поведения пристава-исполнителя (что подтверждено решением Арбитражного суда Красноярского края от 29.11.2005 по делу N А33-19070/2005), то есть по причинам, не зависящим от взыскателя, взыскатель обладает правом на обращение в суд с требованием о присуждении ему соответствующей компенсации.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 14 февраля 2012 № 12826/11.

⁶ См., например, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.12.2010 г. № 8893/10, от 18.10.2011 г. № 5558/11.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал, что не может являться основанием для отказа в выплате такой компенсации довод о том, что неисполнение судебного акта вызвано поведением самого взыскателя, не истребовавшего исполнительный лист у службы судебных приставов и не предъявившего его повторно в соответствующий финансовый орган, ответственный за исполнение судебного решения. Возложение на взыскателя бремени принудительного исполнения судебного акта, вынесенного против государства (государственного органа) посредством повторного предъявления исполнительных документов, их пересылки в иной компетентный орган противоречит как правовой природе права на судебную защиту, так и законодательству Российской Федерации и нормам международного права.

Кроме того, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ исходит из того, что право на судебную защиту (и следовательно, и его конституирующий элемент – право на исполнение судебного решения) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия⁷. Исполнение судебного акта является публичной обязанностью государства, которая не зависит от совершения взыскателем действий по принудительному исполнению судебного решения. Поэтому непредставление исполнительного листа к исполнению не должно рассматриваться в качестве основания освобождения государственного органа от ответственности за несвоевременное исполнение судебного акта⁸.

В подтверждение высказанной позиции Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сослался на прецедентную практику ЕСПЧ. При этом было названо дело «Метаксас против Греции» (от 27.05.2004), где была сформулирована позиция, согласно которой лицо, в пользу которого вынесено решение суда против государства, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения. Кроме того упоминалось постановление ЕСПЧ по делу «Красев против Российской Федерации» (от 26.06.2008), в котором эта позиция уточнена: если решение вынесено против государства, то именно государство, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения. С учетом сказанного сделан следующий вывод: согласно практике ЕСПЧ исполнение судебного акта – позитивная обязанность государства, возложение которой на взыскателя является чрезмерным бременем⁹.

Важно заметить, что в определении от 17.11.2011 г. № ВАС-12826/11 о передаче рассматриваемого дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ изложенный вывод сформулирован несколько проще и точнее: «...именно государство, а не взыскатель, если решение вынесено против государства, обязано проявить инициативу для исполнения судебного решения. Это его позитивная обязанность, возложение которой на других лиц недопустимо... государство обязано таким образом организовать систему исполнения судебных актов, чтобы обеспечить координацию между различными государственными органами с целью уплаты государственного долга в разумное время. На заявителя было бы возложено чрезмерное бремя, если бы он должен был направлять исполнительный лист из одного органа в другой».

С учетом всего вышеизложенного и исходя из чрезвычайно длительного срока (более 10 лет) неисполнения решения Арбитражного суда Иркутской области от 16.03.1998 г. Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ признал требования Общества о компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок подлежащими удовлетворению. Вынесенные по делу судебные акты были отменены, было принято решение о присуждении Обществу компенсации за нарушение права на исполнение

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2008 г. № 734-О-П.

⁸ Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 14.12.2010 г. № 8893/10.

⁹ Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ заключил, что обозначенному подходу соответствовал п. 4.1. Методических рекомендаций по исполнению судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденных приказом ФССП России от 23.03.2006 г. № 33, которые были упомянуты Обществом в кассационной жалобе.

судебного акта в разумный срок в размере 200 000 рублей.

Соглашаясь в целом с позицией, заложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по изложенному делу, необходимо дать комментарий некоторым его выводам.

1. Одним из основополагающих аспектов реализации права на суд в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции является разумность срока судебного разбирательства. Важность соблюдения данного требования при разрешении дела в суде и исполнении вынесенного судебного акта постоянно подчеркивается ЕСПЧ, который считает необходимым максимально возможное сокращение продолжительности состояния, обозначаемого термином **«состояние правовой неопределенности»**.

«Состояние правовой неопределенности» считается возникшим у лица *в момент нарушения его прав или законных интересов* и существует вплоть до окончательного разрешения дела и *восстановления нарушенных прав* заявителя либо до вынесения мотивированного отказа в удовлетворении его требований. Причем ЕСПЧ исходит из того, что для вывода о соблюдении права на суд недостаточно вынесения судебного решения, вступившего в законную силу и обязательного для исполнения, – необходимо *реальное выполнение этого судебного решения*. Эта позиция ЕСПЧ нашла отражение в неоднократно процитированном в отечественных публикациях высказывании по делу «Бурдов против России»: «Право на суд было бы иллюзорным, если бы правовая система государства–участника Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в ущерб одной из сторон. Было бы непостижимым, если бы статья 6 (п. 1) Конвенции, описывая детально процессуальные гарантии, предоставленные спорящим сторонам, ... не защищала при этом выполнение судебных решений»¹⁰.

Вследствие сказанного в срок «состояния правовой неопределенности» ЕСПЧ включается весь период с момента *обращения заинтересованным лицом с соответствующими требованиями* в административные или судебные органы до момента *фактического исполнения окончательного судебного решения* по этому делу. И всякая необоснованная задержка как при рассмотрении данного требования, так и при исполнении вступившего в законную силу судебного акта по делу продлевает «состояние правовой неопределенности», что, по мнению ЕСПЧ, недопустимо.

Необоснованное продление «состояния правовой неопределенности» как при разбирательстве дела в суде, так и при исполнении вынесенного судебного решения неоднократно отмечалось ЕСПЧ при рассмотрении жалоб против России. И во многих случаях ЕСПЧ, признавая судебное разбирательство не соответствующим требованию разумности срока, как следствие, делал вывод о нарушении права заявителя на суд (п. 1 ст. 6 Конвенции).

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что сформировавшаяся практика ЕСПЧ не содержит (да и не может содержать) указаний на то, какой срок является «разумным» сроком, равно как и не определяет границы «разумности» срока: в каждом конкретном случае этот вопрос решается в зависимости от обстоятельств дела. Однако при определении разумности срока судебного разбирательства ЕСПЧ обычно учитывает:

- *сложность дела* (ЕСПЧ неоднократно, признавая чрезмерно длительным срок судебного разбирательства, указывал на то, что судебное дело, касательно которого была подана жалоба, не было сложным, как например, в деле «Кормачева против России»¹¹);
- *поведение заявителя в судебном процессе* (ЕСПЧ учитывает, не стали ли действия либо бездействие самого заявителя причиной задержек в судебном разбирательстве,

¹⁰ Постановление от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов против России» (Burdov v. Russia), жалоба № 59498/00.

¹¹ Постановление от 29 января 2004 г. по делу «Кормачева против России» (Kormacheva v. Russia), жалоба № 53084/99.

например в случаях, если сам заявитель не являлся в судебные заседания и не выполнял иные процессуальные требования либо подал множество ходатайств и запросов в отношении дела и т.д.);

– *поведение и добросовестность суда* (например, этот вопрос был предметом рассмотрения, например, в делах «Романенко и Романенко против России»¹², «Раш против России»¹³ и «Волович против России»¹⁴);

– *действия органов власти государства* в смысле их возможного влияния на затягивание судебного процесса, если они были обязаны участвовать в судебном процессе (это, в частности, органы прокуратуры, эксперты, судебные приставы¹⁵);

– *важность рассматриваемых вопросов для заявителя* (в частности, ЕСПЧ признает, что судебное разбирательство по восстановлению заявителя на работе весьма важны для него, т.е. споры о трудоустройстве должны рассматриваться с особой быстротой¹⁶);

– обстоятельства самого дела и т. д.

ЕСПЧ, как правило, исключает из срока судебного разбирательства периоды, когда затягивание разбирательства происходило по инициативе заявителя (с этой целью изучаются ходатайства заявителя, причины смены его адвоката, если таковая имела место, обоснованность отсутствия заявителя в судебных заседаниях и т.д.). В то же время ничем не оправданные действия государственных органов по затягиванию рассмотрения требований заявителя, равно как и подобное поведение судов (*необоснованные* отказ в принятии исковых заявлений, соединение или разъединение дел, замена судей, отложение разбирательства и т.д.) расцениваются как факты, приводящие к нарушению требования разумности срока судебного разбирательства.

В том случае, если при рассмотрении жалобы ЕСПЧ устанавливает, что органами государства – участника Конвенции было допущено нарушение разумности срока судебного разбирательства, ЕСПЧ констатирует нарушение этим государством п. 1 ст. 6 Конвенции (и в некоторых случаях присуждает заявителю справедливую компенсацию, предусмотренную ст. 41 Конвенции). Причем важно то, что ЕСПЧ в своих постановлениях может не только констатировать факт нарушения государством – ответчиком принятых на себя обязательств и присудить заявителю компенсацию, но и отметить существующие пробелы или недостатки в законодательстве, административной или судебной практике этого государства.

Для целей настоящего комментария необходимо подчеркнуть, что в ЕСПЧ было подано большое число жалоб против России, в которых заявители ссылались на чрезмерную длительность срока судебных разбирательств и исполнение судебных актов. Так, с момента вынесения упомянутого выше постановления по первому делу о чрезмерности срока судебного разбирательства («Бурдов против России») к началу 2009 г. ЕСПЧ установил такие нарушения более чем в 200 делах против России и более 700 дел по аналогичным нарушениям на тот момент находились на рассмотрении ЕСПЧ. Кроме того, на рассмотрение ЕСПЧ в 2004 г. поступила вторая жалоба Бурдова (дело «Бурдов против России» (№ 2)¹⁷), основанием для которой стали дальнейшие задержки исполнения судебных решений, вынесенных в пользу заявителя и вступивших в законную силу.

¹² Постановление от 19 октября 2006 г. по делу «Романенко и Романенко против России» (Romanenko and Romanenko v. Russia), жалоба № 19457/02.

¹³ Постановление от 13 января 2005 г. по делу «Раш против России» (Rash v. Russia), жалоба № 28954/02.

¹⁴ Постановление от 5 октября 2006 г. по делу «Волович против России» (Volovich v. Russia) жалоба № 10374/02.

¹⁵ Постановление от 2 декабря 2004 г. по делу «Ярославцев против России» (Yaroslavtsev v. Russia), жалоба № 42138/02.

¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 9 декабря 2004 г. по делу «Евгений Степанович Бирюков против России» (Yevgeniy Stepanovich Birykov v. Russia), жалоба № 12049/02.

¹⁷ Постановление от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России» (№ 2) (Burdov v. Russia), жалоба № 33509/04.

Необходимо напомнить, что впервые Бурдов обратился в ЕСПЧ в 2000 г. с жалобой на неисполнение решений российских судов (первое дело «Бурдов против России» упоминалось выше). ЕСПЧ в первом деле признал, что имели место нарушения ст. 6 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1, поскольку в течение многих лет власти не принимали мер для исполнения вынесенных в пользу заявителя решений. Установив длительное неисполнение упомянутых судебных решений и по второй жалобе, ЕСПЧ вновь признал нарушенным право заявителя на суд (ст. 6 Конвенции), а также нарушение ст. 13 Конвенции и ст. 1 Протокола № 1.

Существующее в России положение дел подвели ЕСПЧ к выводу об отсутствии в российской правовой системе **эффективного средства правовой защиты** от подобных нарушений.

Право на эффективное средство защиты закреплено в ст. 13 Конвенции: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Данная работа направлена на то, чтобы *исключить ситуации, когда заявитель в случае нарушения его прав не имеет средств правового воздействия на государственный (в том числе судебный) орган, деятельность которого нарушает его права, установленные Конвенцией и Протоколами к ней*. Для достижения названной цели каждое государство – участник Конвенции обязано закрепить во внутреннем законодательстве возможность использования таких средств правовой защиты, которые позволили бы заинтересованным лицам результативно (действенно) защищать свои нарушенные права.

По этому поводу в постановлении по делу «Бурдов против России» (№ 2) ЕСПЧ подчеркнул следующее: «...средство правовой защиты, требуемое Статьей 13, должно быть «эффективным» на практике, а также по закону в смысле предотвращения предполагаемого нарушения, исправления положения дел или обеспечения адекватного возмещения за нарушение, которое уже произошло. Даже если одно средство правовой защиты само по себе не полностью удовлетворяет требованиям Статьи 13, то множество средств правовой защиты, предусмотренных по внутригосударственному праву, может удовлетворять им»¹⁸.

Установив отсутствие в российской правовой системе эффективных средств правовой защиты, которые могло бы пресечь затягивание судебного разбирательства или исполнения судебного решения, ЕСПЧ подчеркнул, что в таких условиях допускаемые государственными органами нарушения разумного срока, выливаясь в структурную проблему, требуют принятия «исчерпывающих и сложных мер, возможно законодательного и административного характера, затрагивающие различные органы государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне»¹⁹.

Во исполнение указанного постановления были разработаны и приняты упомянутые в начале настоящего комментария федеральные законы № 68-ФЗ и № 69-ФЗ.

2. Важно заметить, что Закон № 68-ФЗ призван урегулировать две ситуации нарушения разумных сроков: во-первых, при осуществлении *судопроизводства* (то есть при рассмотрении дела судом); во-вторых, *в исполнительном производстве*.

При этом в отношении чрезмерной длительности сроков *исполнительного производства* Закон № 68-ФЗ регулирует только случаи, когда речь идет об исполнении **денежного обязательства бюджетными учреждениями**. То есть под действие Закона № 68-ФЗ не подпадают случаи, когда принудительное исполнение имеет место в отношении:

- 1) любого неденежного обязательства;
- 2) денежного обязательства частного лица (физического лица либо всякого юридического лица, не являющегося бюджетным учреждением);
- 3) денежных обязательств унитарных предприятий.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

ЕСПЧ рассмотрел положения указанного Закона № 68-ФЗ и признал его эффективным средством правовой защиты в части, касающейся нарушения разумных сроков судебного разбирательства. В частности, в деле «Фахретдинов и другие против России»²⁰ ЕСПЧ специально указал, что Закон № 68-ФЗ предоставляет заявителю право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение его права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (п. 1 ст. 1). Компенсация присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от заявителя, за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). В то же время, отметил ЕСПЧ, нарушение установленных российским законодательством сроков рассмотрения дела само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (п. 2 ст. 1 Закона № 68-ФЗ); присуждение компенсации не зависит от наличия вины компетентных органов (п. 3 ст. 1).

С учетом признания данного Закона № 68-ФЗ эффективным средством правовой защиты ЕСПЧ указал, что все лица, подавшие жалобы в ЕСПЧ на нарушение их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, *вправе обратиться с заявлением о присуждении компенсации в национальные суды* на основании Закона № 68-ФЗ в течение шести месяцев с момента его вступления в силу, при условии что ЕСПЧ еще не вынес решение по вопросу о приемлемости жалобы.

В деле «Наговицын и Нальгиев против России»²¹ ЕСПЧ прямо указал на то, что считает целесообразным и обоснованным требовать, чтобы заявители использовали новое внутреннее средство правовой защиты, введенное Законом № 68-ФЗ. В этом же решении ЕСПЧ подчеркнул следующее: компенсация присуждается в денежной форме (п. 1 ст. 2 Закона № 68-ФЗ). Размер компенсации определяется судами исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, длительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики ЕСПЧ (п. 2 ст. 2 Закона № 68-ФЗ). Решение суда о присуждении компенсации подлежит немедленному исполнению (п. 4 ст. 4 Закона № 68-ФЗ). Оно может быть обжаловано в соответствии с действующим процессуальным законодательством (п. 5 ст. 4 Закона № 68-ФЗ). Расходы на выплату компенсации предусматриваются в федеральном бюджете, бюджетах субъектов Федерации и местных бюджетах (п. 3 ст. 5 Закона № 68-ФЗ).

Вследствие сказанного в ЕСПЧ сложился подход, согласно которому заявитель, который считает себя *пострадавшим от чрезмерной длительности судопроизводства*, обязан обратиться в государственный суд с заявлением о выплате ему компенсации по правилам Закона № 68-ФЗ. Если размер выплаченной компенсации в значительной мере меньше, чем это предусмотрено в обычной практике ЕСПЧ, заявитель вправе обращаться в ЕСПЧ с соответствующей жалобой.

В отношении ситуаций, когда заявитель является *пострадавшим от чрезмерной длительности исполнительного производства*, следует различать две ситуации.

Российское законодательство предусматривает два порядка исполнения: по общему порядку исполнение судебных актов происходит по правилам Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», а специальный порядок установлен гл. 93.4 Бюджетного кодекса РФ для исполнения судебных актов, предусматривающих взыскание в пользу истца средств бюджета. В первом случае исполнение возлагается на судебных приставов-исполнителей, а во втором – на соответствующее казначейство.

²⁰ Решение о приемлемости от 23 сентября 2010 г. по делу «Фахретдинов и другие против России» (*Fakhretdinov and others v. Russia*), жалобы № № 26716/09, 67576/09 и 7698/10.

²¹ Решение о приемлемости от 23 сентября 2010 г. по делу «Наговицын и Нальгиев против России» (*Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia*), жалобы № 27451/09, 60650/09.

С учетом сказанного заявитель, который считает себя пострадавшим от чрезмерной длительности исполнения судебного акта, предусматривающего взыскание денежных средств бюджета, в обязательном порядке должен обратиться за взысканием компенсации по правилам названного Закона № 68-ФЗ. Если размер выплаченной компенсации в значительной мере меньше, чем это предусмотрено в обычной практике ЕСПЧ, заявитель вправе обращаться в ЕСПЧ с соответствующей жалобой.

В ситуации, когда права заявителя были нарушены несвоевременными действиями (или бездействием) судебных приставов-исполнителей при исполнении в общем порядке судебных актов (*в отношении неденежного обязательства, денежных или неденежных обязательств частных лиц или унитарных предприятий*), заявитель не может обращаться в российские суды органы с требованием о присуждении компенсации по правилам указанного Закона № 68-ФЗ – он вправе подавать жалобу в ЕСПЧ.

При использовании соответствующих средств правовой защиты в российских судах заявителем по общему правилу *должны быть соблюдены все нормы отечественного процессуального законодательства, включая установленные им сроки*. Если, например, жалоба заявителя была отклонена судом ввиду пропуска процессуального срока или срока исковой давности либо ввиду нарушения правил о подведомственности дел или соответствующих процессуальных норм и заявитель ответствен за эти несоблюдения требованиям российского законодательства. ЕСПЧ не может рассматривать жалобу в подобных случаях, поскольку заявитель не признается исчерпавшим внутренние средства правовой защиты.

3. В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ по рассмотренному делу указывалось, что исполнение судебного акта в данном случае – позитивная обязанность государства. В связи с этим не может быть обойден вниманием вопрос о том, что следует понимать под понятием «позитивные обязательства государства».

В соответствии с толкованием ст. 1 Конвенции, даваемым ЕСПЧ, норма этой статьи налагает на государства – участников Конвенции обязанность не только не совершать действия, нарушающие права и свободы, гарантированные Конвенцией и Протоколами к ней (**негативные обязательства**) (*negative obligation*), но в соответствующих случаях предпринимать необходимые активные действия, чтобы защитить такие права и свободы (**позитивные обязательства**) (*positive obligation*).

Негативные обязательства государства – участника Конвенции в соответствии с Конвенцией заключаются в недопущении нарушений ее положений со стороны **«правительственных организаций»** (*governmental organization*): государство – участник несет ответственность за нарушения Конвенции, имевшие место вследствие действий и бездействия «правительственных организаций».

Следует признать, что термин «правительственная организация» в отечественной литературе часто ошибочно отождествляют с термином «государственная организация». Между тем содержание этих понятий существенно различается: ЕСПЧ использует термин «правительственная организация» в ином (более широком) значении, нежели термин «государственная организация» в российском праве. Применительно к России в качестве «правительственных организаций» ЕСПЧ признаются *федеральные органы и учреждения, а также органы и учреждения субъектов Федерации и местного самоуправления*. При этом ЕСПЧ исходит из того, что они действуют на основании публичного права и осуществляют общественнозначимые (публичные) функции, переданные им на основании соответствующего законодательства. Как указал ЕСПЧ в деле «Аюнтамьенто де Мула против Испании»²² и затем повторил в своей прецедентной практике (см., например, дело

²² Решение о приемлемости от 1 февраля 2005 г. по делу «Аюнтамьенто де Мула против Испании» (Ayuntamiento de Mula v. Spain), жалоба № 55346/00.

«Муниципальный район Антии против Франции»²³), в государствах с децентрализованной системой управления понятие «правительственная организация» распространяется на любые национальные органы власти, которые осуществляют общественно значимые (публичные) функции.

При рассмотрении в ЕСПЧ жалоб против России власти Государства-ответчика неоднократно ссылались на то, что в соответствии с российским законодательством (ч. 2 ст. 132 Конституции РФ и ст. 31 Бюджетного кодекса РФ) органы местного самоуправления не являются органами государственной власти, поэтому Россия не должна отвечать за деятельность муниципальных предприятий и учреждений, в частности, по их обязательствам. Однако ЕСПЧ, руководствуясь своей сложившейся прецедентной практикой, каждый раз отклонял подобные доводы, подчеркивая, что рассматривает муниципальные органы, учреждения и предприятия в качестве «правительственных организаций» (см., например, дело «Яворивская против России»²⁴). Немаловажно, что ст. 132 Конституции РФ, в соответствии с которой органы местного самоуправления не являются органами государственной власти и не обладают государственными полномочиями, никак не способствует опровержению изложенной позиции ЕСПЧ. Напротив, ЕСПЧ ссылается на данную норму Конституции РФ в подтверждение своей точки зрения: он полагает, что в силу этой нормы на органы местного самоуправления возложена задача осуществлять общественно значимые (публичные) функции (см., например, дело «Герасимова против России»²⁵).

Признавая в соответствии с Конвенцией государства – участников Конвенции ответственными за поведение «правительственных организаций», ЕСПЧ в некоторых случаях возлагает на государства-ответчиков ответственность и за деятельность **«неправительственных организаций»** (*non-governmental organisation*), являющихся антиподом «правительственных организаций», а также физических лиц. Иными словами, ЕСПЧ допускает возможность возникновения ситуаций, когда органы власти Государства-ответчика обязаны вмешаться в ситуацию, чтобы права и свободы **частного лица** (физического или юридического) не были нарушены другим частным лицом.

В подобных ситуациях – когда органы власти не должны оставаться бездейственными, поскольку от них требуется совершение соответствующих действий, – речь и идет о позитивных обязательствах государства по обеспечению гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней прав. Как установил ЕСПЧ в деле «Маркс против Бельгии»²⁶, нарушение позитивного обязательства может представлять собой либо **невыполнение** необходимых позитивных действий, либо **несвоевременное их выполнение**.

Типичным примером бездействия со стороны органов власти Государства-ответчика являются несвоевременные действия или бездействие судебного пристава-исполнителя при исполнении судебных решений при исполнении судебного решения, вынесенного против частного лица. ЕСПЧ неоднократно высказывался в том духе, что период времени, в течение которого имело место исполнительное производство, должен рассматриваться как *«неотъемлемая часть судебного разбирательства»* по смыслу п. 1 ст. 6 Конвенции, в силу чего период исполнительного производства должен учитываться при расчете длительности срока судебного разбирательства при рассмотрении жалоб на чрезмерную продолжительность судопроизводства (дела «Кравчук против России»²⁷ и «Иванова против

²³ Решение о приемлемости от 23 марта 2001 г. по делу «Муниципальный район Антии против Франции» (*The Municipal Section of Antilly v. France*), жалоба № 45129/98.

²⁴ Постановление от 2 июля 2005 г. по делу «Яворивская против России» (*Yavorivskaya v. Russia*), жалоба № 34687/02.

²⁵ Постановление от 13 октября 2005 г. по делу «Герасимова против России» (*Gerasimova v. Russia*).

²⁶ Постановление от 13 июня 1979 г. по делу «Маркс против Бельгии» (*Marckx v. Belgium*), жалоба № 6833/74.

²⁷ Решение о приемлемости от 1 февраля 2005 г. по делу «Кравчук против России» (*Kravchuk v. Russia*), жалоба № 72749/01.

России»²⁸). Если органы власти Государства-ответчика, в частности судебные приставы-исполнители, обязаны действовать в целях исполнения решения национального суда, но не делают этого, их бездействие может быть признано ЕСПЧ нарушением позитивного обязательства, установленного п. 1 ст. 6 Конвенции (дело «Сколло против Италии»²⁹). В деле «Фуклев против Украины»³⁰ ЕСПЧ указал, что государства-участники должны организовать свою систему исполнения судебных решений таким образом, чтобы она была эффективной согласно законодательству и на практике и обеспечивала бы исполнение решений без ненадлежащих задержек.

Анализ практики ЕСПЧ свидетельствует о том, что суть негативных обязательств состоит в том, чтобы ограничить вмешательство государства (в лице «правительственных организаций») в осуществление частными лицами их прав и свобод. Принципиально по иному трактуются позитивные обязательства, подразумевающие обязанность государства – участника Конвенции осуществлять необходимые действия по предотвращению нарушений Конвенции со стороны как «правительственных организаций», так и частных лиц (в том числе «неправительственных организаций»).

В рассматриваемом деле судебное решение было вынесено против органа местного самоуправления, который подпадает под понятие «правительственная организация», как оно трактуется в практике ЕСПЧ. Вследствие этого государство (в лице соответствующих государственных органов) должно воздерживаться от любых действий, препятствующих полному и своевременному исполнению этого судебного акта – в противном случае речь пойдет о нарушении *негативного обязательства* государством – участником Конвенции.

В то же время в настоящем деле от государства требуется исполнение и его позитивного обязательства, на что обращалось внимание в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, – государственные органы («правительственные организации») должны предпринимать необходимые мероприятия, направленные на обеспечение своевременного исполнения вынесенного судебного решения.

Таким образом, рассматриваемое дело иллюстрирует ситуацию, когда негативные обязательства государства – участника Конвенции тесно переплетаются с его позитивными обязательствами.

4. Отменяя вынесенные по делу судебные акты и принимая новое решение о присуждении Обществу 200 000 руб. компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения (вместо заявленных к присуждению 4 717 312 руб. 84 коп.), Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, к сожалению, не раскрыл, каким образом был исчислен размер компенсации. Это, бесспорно, не стало препятствием для использования сформулированных по рассмотренному делу выводов в судебных актах по схожим делам³¹, однако в рамках настоящего комментария рассмотрение вопроса исчисления суммы компенсации является принципиально важным, вследствие чего подвергнется разбору второе дело.

Второе дело. В Федеральный арбитражный суд Поволжского округа (далее – ФАС ПО) обратилось муниципальное унитарное предприятие «Райжилкомбытгазстрой» (далее – Предприятие) с заявлением о присуждении 17 933 руб. 16 коп. компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок решения Арбитражного суда Волгоградской области по делу № А12-14977/2010, вынесенного 09.09.2010 г. Этим решением с муниципального образования Алексеевского муниципального района Волгоградской области (далее –

²⁸ Решение о приемлемости от 1 апреля 2004 г. по делу «Иванова против России» (Ivanova v. Russia), жалоба № 74705/02.

²⁹ Постановление от 28 сентября 1995 г. по делу «Сколло против Италии» (Scollo v. Italy), жалоба № 19133/91.

³⁰ Постановление от 7 июня 2005 г. по делу «Фуклев против Украины» (Fuklev v. Ukraine), жалоба № 71186/01.

³¹ См., например, постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.12.2012 г. № 10237/04.

Муниципальное образование) за счет казны Алексеевского муниципального района Волгоградской области в пользу Предприятия было взыскано 202 253 руб. 71 коп.

Указанное решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.09.2010 г. Муниципальное образование не исполняло несколько лет. За его неисполнение на Администрацию Алексеевского муниципального района Волгоградской области (далее – Администрация) 20.05.2011, 12.12.2011, 29.02.2012, 12.05.2012, 18.10.2012, 19.10.2012, 23.11.2012, 05.02.2013 г. были наложены судебные штрафы.

В связи с тем, что решение Арбитражного суда Волгоградской области от 09.09.2010 г. по настоящему делу так и не было исполнено, что влекло для Предприятия невозможность прекращения дело о его банкротстве, Предприятие обратилось в ФАС ПО с требованием о присуждении ему 17 933 руб. 16 коп. компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок. Расчет суммы компенсации был произведен Предприятием за период с 04.02.2011 по 13.03.2012, исходя из ставки рефинансирования (учетной ставки) в размере 8%, установленной Центральным банком Российской Федерации. В обоснование размера своего требования Предприятие ссылалось на позицию ЕСПЧ, изложенную в п. 36 постановления по делу «ООО ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России»³², согласно которому процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ФАС ПО признал факт нарушения права Предприятия на исполнение судебного акта в разумный срок и обоснованность заявленных требований, однако не согласился с размером истребуемой компенсации. Обосновывая свою позицию, ФАС ПО указал, что в соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона № 68-ФЗ размер компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики ЕСПЧ. При этом ФАС ПО сослался на п. 49 совместного Постановления N 30/64, в котором разъяснено, что суду надлежит в каждом конкретном случае обеспечивать индивидуальный подход к определению размера компенсации, вследствие чего ее размер должен определяться судом с учетом требований лица, обратившегося в суд с заявлением, обстоятельств дела или производства по исполнению судебного акта, по которым допущено нарушение, продолжительности нарушения, наступивших вследствие этого нарушения последствий, их значимости для лица, обратившегося в суд с заявлением о присуждении компенсации. В итоге ФАС ПО сделал вывод о том, что сумма компенсации должна составить 10 000 руб., не указав, на основании какой конкретно практики ЕСПЧ было произведено снижение суммы присуждаемой компенсации по сравнению с истребуемой.

С учетом изложенного ФАС ПО было вынесено решение от 18.05.2012 г. об удовлетворении требования частично: в пользу Предприятия с муниципального образования в лице Администрации за счет его казны взыскано 10 000 руб. компенсации и 4 000 руб. государственной пошлины; в удовлетворении остальной части требования отказано.

Указывая, что размер присужденной компенсации не является достаточным, Предприятие обратилось с надзорной жалобой в Высший Арбитражный Суд РФ.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ отменил вынесенное решение ФАС ПО от 18.05.2012 г., обосновав это следующими доводами (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.03.2013 г. № 8711/12). Решение суда Арбитражного суда Волгоградской области от 09.09.2010 г., вступившее в законную силу, Муниципальное образование не исполняло в течение нескольких лет, несмотря на неоднократное наложение судебных штрафов, тем самым нарушив право Предприятия на получение денежных средств, которые оно разумно рассчитывало получить. Эти обстоятельства повлекли за

³² Постановление от 8 ноября 2007 г. по делу «ООО ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России» (ООО PKG «Sib-YUKASS» v. Russia), жалоба № 34283/05.

собой невозможность прекращения дела о банкротстве Предприятия, в котором только конкурсное производство длится семь лет (с 2005 года).

В связи с этим Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ подчеркнул важность при определении размера компенсации учитывать длительность задержки исполнения судебного акта. В результате, сославшись на необходимость принимать во внимание практику ЕСПЧ (и в частности п. 36 упомянутого постановления по делу «ООО ПКГ «Сиб-ЮКАСС» против России»), распространенный механизм взыскания штрафа за неисполнение судебного решения в пользу потерпевшей стороны, а также необходимость обеспечения эффективного исполнения судебных актов в Российской Федерации высшая судебная инстанция сделала следующее заключение: с Муниципального образования в пользу Предприятия помимо суммы компенсации подлежат взысканию проценты годовых от указанной суммы компенсации по учетной ставке (ставке рефинансирования) Центрального банка Российской Федерации (8,25 процента годовых), увеличенной на 3 процента (то есть 11,25 процента годовых), с момента принятия настоящего постановления и до полной уплаты суммы компенсации.

Поддерживая вывод, содержащийся в изложенном постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.03.2013 г., целесообразно осветить сложившуюся практику ЕСПЧ по вопросу взыскания компенсации за чрезмерную длительность судопроизводства.

1. Прежде всего необходимо напомнить упомянутый выше подход, сложившийся в ЕСПЧ, согласно которому заявитель, который считает нарушенным свое право на судопроизводство в разумный срок или исполнение судебного акта в разумный срок, обязан обратиться в соответствующий российский суд с требованием о присуждении ему компенсации по правилам Закона № 68-ФЗ (то есть использовать предоставляемое этим законом средство правовой защиты). Если размер выплаченной компенсации в значительной мере меньше, чем это предусмотрено в обычной практике ЕСПЧ, заявитель правомочен обращаться в ЕСПЧ с соответствующей жалобой.

Вследствие сказанного размер выплачиваемой российскими судами компенсации должен быть соизмерим с суммой компенсации, выплачиваемой ЕСПЧ. При этом важно заметить, что согласно позиции Совета Европы, изложенной в частности, в комментарии Секретариата Совета Европы от 11.09.2009 г. применительно к разрабатываемым в тот момент Законам № 68-ФЗ и № 69-ФЗ, «компенсация, присуждаемая согласно новым законам, является компенсацией неимущественного ущерба (морального вреда)». Иными словами, компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не должна пониматься как компенсация имущественного ущерба, причиненного такими нарушениями (материальный (имущественный) ущерб взыскивается по соответствующим правилам ГК РФ), а представляет собой дополнительную компенсацию понесенного ущерба, которая может быть взыскана в пользу не только физического, но и юридического лица.

2. Основным прецедентом в отношении возмещения юридическим лицам неимущественного ущерба, причиненного вследствие чрезмерности срока судопроизводства, является вынесенное в 2000 г. постановление Большой Палаты ЕСПЧ по делу «АО «Комингерсол» против Португалии» (*Comingersoll S.A. v. Portugal*)³³. В этом деле компания-заявитель жаловалась на нарушение разумного срока судопроизводства, подчеркивая, что право на судопроизводство в разумный срок является по своей природе универсальным и поэтому нет никаких оснований делать различия в компенсации нематериального ущерба физическим и юридическим лицам. Компания настаивала на том,

³³ Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 6 апреля 2000 г. по делу «АО «Комингерсол» против Португалии» (*Comingersoll S.A. v. Portugal*), жалоба № 35382/97.

что право на судопроизводство в разумный срок для юридических лиц должно защищаться в равной степени с физическими лицами.

Власти Государства-ответчика утверждали, что сама возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальный ущерб должна исключаться, поскольку юридическому лицу не присущи беспокойство, стресс и чувство неопределенности, свойственные лишь физическим лицам.

ЕСПЧ указал, что нельзя исключать возможность того, что не только материальный вред коммерческой компании, но и нематериальный вред может быть компенсирован путем выплаты денежной компенсации; должна ли эта компенсация выплачиваться компании, зависит от обстоятельств конкретного дела. ЕСПЧ отметил, что судебная практика государств-участников допускает компенсацию юридическим лицам нематериального ущерба. Более того, его собственная прецедентная практика допускает присуждение юридическим лицам компенсации нематериального ущерба. Конвенция, указал ЕСПЧ, должна толковаться и применяться таким образом, чтобы гарантировать юридическим лицам реальные и действительные права. Поскольку основной формой компенсации ущерба, которую ЕСПЧ может присудить, является денежная компенсация, эта компенсация должна выплачиваться и коммерческим компаниям за причиненный им нематериальный ущерб.

При рассмотрении вопроса о размере компенсации нематериального ущерба юридическому лицу ЕСПЧ решил учитывать вызванные установленным нарушением, беспокойство и неудобство, испытанные членами руководства компании, а также иные аспекты – ущерб репутации компании, неопределенность в планировании и принятии решений, нарушения в управлении компанией (последствия которых не поддаются точному подсчету). В итоге ЕСПЧ счел, что вследствие нарушения разумного срока судопроизводства в национальных судах у членов руководства компании и акционеров возникли значительные неудобства и длительная неопределенность при ведении текущей деятельности компании и на основании этого, сделав вывод о том, что компания оказалась в состоянии неопределенности, оценил материальный и нематериальный ущерб, причиненный названным нарушением, в сумме 1,5 млн. португальских эскудо (около 10 000 долл. США).

Данная позиция была вскоре подтверждена ЕСПЧ в деле «АО «Фертиладор» против Португалии»³⁴. В этом деле компании были присуждены 1,5 млн. португальских эскудо в качестве компенсации нематериального ущерба на том основании, что у членов ее руководства и акционеров возникли значительные неудобства и длительная неопределенность при ведении текущих дел компании.

Сходным образом ЕСПЧ присудил денежную компенсацию нематериального ущерба при рассмотрении дел «АО «Ф» против Италии»³⁵ и «АО «Тор Ди Вале Коструциони» против Италии»³⁶, где решил, что в результате нарушения разумного срока судопроизводства у компаний возникли существенные трудности при ведении текущих дел, и они оказались в состоянии длительной неопределенности.

Суммы денежной компенсации нематериального ущерба, причиненного юридическому лицу в результате нарушения его права на судопроизводство в разумный срок, в ЕСПЧ обычно составляют от 1000 до 10 000 евро в зависимости от длительности судопроизводства, а также иных негативных имущественных и неимущественных последствий для компании.

Например, по делу «Компания «Иза Лтд» и Макрахидзе против Грузии»³⁷ ЕСПЧ учел, что неисполнение в течение четырех лет судебного решения в пользу компании-

³⁴ Постановление от 18 мая 2000 г. по делу «АО «Фертиладор» против Португалии» (*Fertiladour S.A. v. Portugal*), жалоба № 36668/97.

³⁵ Постановление от 9 ноября 2000 г. по делу «АО «Ф» против Италии» (*F. S.p.a. v. Italie*), жалоба № 39164/98.

³⁶ Постановление от 9 ноября 2000 г. по делу «АО «Тор Ди Вале Коструциони» против Италии» (*Tor Di Valle Costruzioni S.p.A. v. Italy*), жалоба 45862/99.

³⁷ Постановление от 27 сентября 2005 г. по делу «Компания «Иза Лтд» и Макрахидзе против Грузии» (*Iza Ltd and Makrakhidze v. Georgia*), жалоба № 28537/02.

заявителя вызвало у нее проблемы с налоговыми органами и ее экономическая деятельность была существенным образом нарушена. ЕСПЧ признал, что эти негативные финансовые последствия для компании являются основанием для выплаты ей компенсации нематериального ущерба в размере 1000 евро.

В деле «ООО «Русатоммет» против России»³⁸ ЕСПЧ решил, что лишь признание факта нарушения Государством-ответчиком прав компании недостаточно для компенсации возникшего у нее нематериального ущерба. ЕСПЧ присудил компании 2000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба, возникшего в результате неисполнения вынесенного в пользу компании судебного решения в течение года и трех месяцев со дня постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

В деле «МП «Кинескоп» против России»³⁹ заявитель потребовал 2000 евро в качестве компенсации нематериального ущерба, возникшего в связи чрезмерной длительностью судебного разбирательства в национальных судах. ЕСПЧ присудил компании требуемую сумму в полном объеме.

Вместе с тем бывают случаи, когда ЕСПЧ присуждает и более крупные суммы компенсации. Так, в деле «Компания «Куфай ко. ш.п.к.» против Албании»⁴⁰ ЕСПЧ присудил компании компенсацию в размере 75 000 евро (правда, данная сумма была присуждена в возмещение *одновременно материального и нематериального* ущерба). ЕСПЧ счел, что компания испытывала существенные проблемы в связи с тем что более семи лет не исполнялось вынесенное в ее пользу судебное решение против бюджетного учреждения.

С другой стороны, ЕСПЧ может признать достаточной компенсацией нематериального ущерба, вызванного длительным неисполнением судебного решения, *само признание нарушения*, если сочтет, что компания сама приняла на себя риски, связанные с неисполнением решения. Например, в деле «Компания «Регент» против Украины»⁴¹ компания обратилась в Суд в связи с длительным неисполнением решения третейского суда (МКАС при ТПП Украины). Компания-заявитель не была стороной третейского разбирательства, но приобрела права по нему на основании договора уступки после того как возникли проблемы с исполнением данного решения в связи с банкротством должника.

Следует подчеркнуть и то, что по жалобам на длительное неисполнение вынесенного в пользу заявителя судебного решения ЕСПЧ обычно взыскивает в пользу заявителя *проценты за весь срок неисполнения судебного решения*.

Так, в деле «Тытарь против России»⁴² ЕСПЧ удовлетворил требование заявителя о возмещении ему материального ущерба в виде процентов, начисленных по ставке рефинансирования Центрального банка РФ за период неисполнения судебного решения (см. также дела «Макарова и другие против России»⁴³, «Познахирина против России» (*Poznakhirina v. Russia*)⁴⁴).

С учетом изложенного выше следует признать, что положения, сформулированные в рассмотренных постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в целом соответствуют прецедентной практике ЕСПЧ.

³⁸ Постановление от 14 июня 2005 г. по делу «ООО «Русатоммет» против России» (*Rusatomet v. Russia*), жалоба № 61651/00.

³⁹ Постановление от 22 декабря 2009 г. по делу «МП «Кинескоп» против России» (*MP Kineskop v. Russia*), жалоба № 16141/05.

⁴⁰ Постановление от 18 ноября 2004 г. по делу «Куфай ко. ш.п.к.» против Албании» (*Qufaj Co. Sh.p.k. v. Albania*), жалоба № 54268/00.

⁴¹ Постановление от 3 апреля 2008 г. по делу «Компания «Регент» против Украины» (*Regent Company v. Ukraine*), жалоба № 773/03.

⁴² Постановление от 2 ноября 2006 г. по делу «Тытарь против России» (*Tytar v. Russia*), жалоба № 21779/04 *Tytar v. Russia*, § 24–26.

⁴³ Постановление от 24 февраля 2005 г. по делу «Макарова и другие против России» (*Makarova and others v. Russia*), жалоба № 7023/03.

⁴⁴ Постановление Большой Палаты ЕСПЧ от 24 февраля 2005 г. по делу «Познахирина против России» (*Poznakhirina v. Russia*), жалоба № 25964/02.